

А.В. РЫБЧАК, канд. филос. наук, доцент, 333rybchak@mail.ru
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

A.V. RYBCHAK, PhD in phil., associate professor, 333rybchak@mail.ru
Saint Petersburg State Mining Institute (Technical University)

ПРОВОКАЦИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕТОД НАУК О ДУХЕ

Статья провозглашает провокацию наиболее эффективным педагогическим методом наук о духе. Сравнивается социальная и педагогическая провокации. Рассматриваются различные педагогические методы.

Ключевые слова: провокация, метод, педагогика.

PROVOCATION AS PEDAGOGICAL METHOD OF HUMAN SCIENCES

This issue proclaims provocation as the most effective pedagogical method conformably to human sciences. Social and pedagogical provocations are compared. Different pedagogical methods are taken up.

Key words: provocation, method, pedagogics.

Забегаю вперед, скажу, что провокация это недооцененный метод (прием). Всю его позитивную силу и красоту открыли еще левоориентированные социальные философы 1960-1970-х гг. Г.Маркузе в «Одномерном человеке» сетует на то, что капиталистическая система настолько мобильна и всеядна, что может поглотить любое социальное волнение, изменение, протест (приспособиться к ним): профсоюзы не успевают выдвигать требования, как система их тут же выполняет, от чего, как это ни парадоксально, становится лишь сильнее. Заканчивает Маркузе свое сетование недоумением по поводу того, что современные профсоюзы исчерпали свою протестную фантазию и больше не могут предъявить корпорациям никаких требований.

Впрочем, мы и сами можем вспомнить как успешно капитализм XX в. справился с противодействием небывалой мощи: я говорю о психоделической культуре и движении хиппи, лозунгом которых стали

секс, наркотики и рок-н-ролл. Предполагалось, что свободный секс разрушит традиционную буржуазную семью (ячейку капиталистического общества), ЛСД изменит сознание, лишит его рациональной составляющей, явившейся фундаментом капиталистического перепроизводства; и все это будет сопровождаться новыми эстетическими ценностями (рок-н-ролл). Однако, несмотря на всю свою массовость, психоделическая революция захлебнулась и не состоялась в конечном итоге, потому что все три ее аспекта были успешно коммерциализированы. В итоге миф о легкости разрушения супериндустриальной системы просуществовал совсем недолго и даже пик самой психоделической волны длился, по мнению известного рок-критика А. К. Троицкого, всего пару лет.

С тех пор тон многих социально-философских исследований варьировался от пессимистичного до алармистского: сможет ли что-либо остановить машину производ-

ства и потребления, если были нейтрализованы такие искренние социальные явления как Вудсток*? Выход обозначен в рамках все той же Франкфуртской школы**: заключается он в том, чтобы провоцировать Систему, а не сталкиваться с ней лоб в лоб. Наиболее емко это могло быть сформулировано в виде девиза: «Хоронить Систему надо на ее же собственные деньги».

Причем здесь педагогика? Во-первых, педагог, подобно левацкому интеллектуалу часто находится в безвыходной ситуации, будучи раздавлен между аффективностью аудитории и причудливой волей начальства как между молотом и наковальней. Во-вторых, именно через образование (особенно высшее) проходит линия фронта социальной распри: ведь эпицентром парижской революции 1968 г. стала Сорбонна, а не что-либо иное! Особенно тяжело приходится преподавателям так называемых «неуместных» предметов, тех, которые никак не связаны со специальными дисциплинами. Например, философия в техническом вузе в студенческом рейтинге стоит, как правило, ниже физкультуры, поэтому довольно часто лектору на занятиях приходится сталкивать-

ся с «непробиваемой» ситуацией, при которой степень рационализации материала чрезвычайно низкая либо нулевая.

Какой может быть педагогическая стратегия в таких условиях? Для начала проясним понятие духа применительно к системе наук. Благодаря В. Дильтею, Г. Риккерт и М. Веберу в философии принято деление наук на объяснительные (о природе) и описательные (о духе). По Дильтею, объяснительные науки подчиняют всю область явлений причинной связи, а описательные подвергают анализу явления, отражающиеся в человеческой психике (восприятии). Гипотезы лежат в основе как описательных, так и объяснительных наук, однако в объяснительных гипотезы воюют друг с другом, в то время как в описательных нет необходимости создавать глобальные непротиворечивые теории, и нет самой потребности в их жестком столкновении. Объяснительные науки совершают насилие над фактами, связывая их через гипотезы (главная задача здесь – сама эта связь, а не «истинное положение дел»). Вот почему науки о духе (описательные) охватывают социально-экономическую сферу, а науки о природе (объяснительные) – естественно-научную. Дильтей обращает особое внимание на то, что каждой из этих сфер должен соответствовать свой метод.

Итак, каков наилучший метод суггестирования применительно к наукам о духе? За многовековую историю педагогики были опробованы множество способов стимуляции внимания слушателя. Вот лишь некоторые из них.

1. Перипатетический стиль, в духе которого Аристотель не только преподавал в Ликее, но и писал свои трактаты, вполне аподиктичен, но подходит лишь для круга «друзей», т.е. в высшей степени заинтересованных друг в друге свободных граждан, и соответственно применим только для профильных дисциплин, преподаватели которых воспринимаются студентами старших курсов как коллеги.

2. «Тиранический» способ общения с залом плох изначально: еще Платон доказы-

* Вудстокская ярмарка музыки и искусств (англ. *Woodstock Music & Art Fair*) – один из знаменитейших рок-фестивалей. Проходил 15-17 августа 1969 г. на одной из ферм городка в сельской местности Бетел, штат Нью-Йорк, США. Число посетителей – около 500 тысяч, из них 1500 журналистов. На фестивале выступили такие певцы, певицы, музыканты и группы, как «The Who», «Jefferson Airplane», Дженис Джоплин, Джоан Баез, Джими Хендрикс, «Grateful Dead», «Рави Шанкар», Santana и многие другие. Фестиваль обозначил несколько знаковых событий – конец эры хиппи, начало сексуальной революции и движения шестидесятников.

** Франкфуртская школа – критическая теория современного (индустриального) общества, разновидность неомарксизма. Основные представители – Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер, Герберт Маркузе, Эрих Фромм, из «второго поколения» – Юрген Хабермас, Оскар Негт. Представители данной школы считали, что буржуазное классовое общество превратилось в монолитную бесклассовую тоталитарную систему, в которой революционная роль преобразования общества переходит к маргинальным интеллигентам и аутсайдерам. Современное общество технократично и существует за счет распространения ложного сознания посредством средств массовой информации, а также популярной культуры и навязываемым культом потребления. Франкфуртская школа существенно повлияла на различные варианты идеологии левого радикализма.

вал, что тирания – худший из режимов (хотя сам автор «Государства» не являлся сторонником демократии), а тиран – несчастнейший из людей.

3. Гендальный подход, предполагающий идейно-риторическое соблазнение и даже совращение аудитории (при диапазоне отношений от легкого флирта до жесткого овладения с множественными экстазами) изящен и тонок, однако требует «готовой к флирту» (заинтересованной) аудитории, либо большего количества академических часов. К тому же при неумелом использовании (злоупотреблении) этим подходом, есть риск превращения занятий в форменную «порнографию».

4. Провокация как метод интересна прежде всего представителям непрофильных дисциплин тем, что не требует много времени (в семестр и в рамках одной пары), а также больших эмоциональных затрат (в отличие от «тиранического» способа) и вполне эффективна. Если, к примеру, ирония может быть недоступна аудитории по типу или уровню юмора (в этом случае и без того разговаривающий каждую пару сам с собой лектор еще и оснастит свой скорбный ассортимент шутками-самосмейками), то провокация проста и надежна: с ее помощью даже не самый опытный преподаватель способен как сконцентрировать на себе внимание публики, так и отразить ее провокации. Цель метода – овладеть вниманием студента (если речь идет о лекции) или задать новый импульс к дискуссии (в обстоятельствах семинара). Алгоритм его действия основан на провокации именно той составляющей, которая для каждой конкретной группы слушателей является преобладающей. Например, если аудитория настроена в целом религиозно, можно упо-

мянуть об одной из эволюционистских концепций как чем-то само собой разумеющимся. Если группа состоит в основном из лиц женского пола, то подойдет один из патриархальных мифов в духе сказания Гесиода о Пандоре. Если в потоке видны четко обозначившиеся романтично настроенные пары, прекрасно сыграет свою роль одно из аскетических монашеских наставлений, пропитанных хлестким презрением к плоти. «Красота тела целиком ограничивается кожей. Если бы люди увидели, что находится под кожей ... они бы содрогнулись от вида женского тела. Все это очарование на самом деле состоит из слизи и крови, животной мокроты и желчи. Если вспомнить, что содержится в ноздрях, глотке и кишках – поймешь, что тело набито нечистотами. А ведь слизи или помета ты не захочешь коснуться даже пальцем. Откуда же берется желание сжать в объятиях мешок, наполненный навозом?»*. Сугубо мужскую аудиторию прекрасно спровоцирует медитация о роли педерастики в формировании истинно мужественного духа древних греков. Если в аудитории господствует социальный миф о нестрогости философии и бытовом ее предназначении, подойдут задачи по логике...

Список таких примеров может быть продлен до бесконечности. Разумеется, применение провокации, как любого инструмента, должно быть оправдано, однако, выходя к численно подавляющей его аудитории, преподаватель имеет моральное право обладать риторическим оружием защиты и нападения.

* Эко У. Имя розы. СПб, 2003. С.410.

Eco Umberto. The name of the Rose. Saint Petersburg, 2003. P.410.